

Театральная и кинематографическая щественность отметила 45-летие творческой деятельности актера Санкт - Петербургского театра комедии, народ-Poc-НОГО артиста сии Игоря Борисовича ДМИТРИЕВА. Мастер светлый и одухотворенный, многогранный и щедрый, играющий тончайшими нюансами чувств и актерских красок. Зритель любит его и привык видеть на сцене и экране, как правило, если не королем, то герцогом или графом, если не принцем, то хотя бы первым министром принца Флоризеля...

Игорь ДМИТРИЕВ: встретился с такими интересными режиссера-

— Говорят, в нынешнем театре на сцене «не раздевается только ленивый». Как относитесь

— Все эти альковные сцены, происходящие не только в альковах, но и самых неожиданных местах с маленькими и большими Верами, делаются не потому, что этого требует логика развития действия, а лишь ради ком-мерции. Пошлость! Появление на сцене и на экране неодетого актера вполне допустимо, но когда оно оправданно, работает на создание художественного образа и когда исполнителю его внешние данные позволяют появить-

Репетировал я в Театре комедии в пьесе французского драматурга Робера Тома «Фредди». Режиссер хотел, чтобы одну из сцен я сыграл, прикрытый только кленовым листком. Быть может, такое решение оправданно: Фредди — цирковой артист, для него естественно желание эпатировать. Но я предупредил режиссера: еще раз сто посмотрю на себя в зеркало, прежде чем прикроюсь листиком.

- Неужели при нынешних нравах кого-то еще способна шокировать обнаженная натура?

Теперь уже нет. А ведь недосказанность и недопоказанность будят фантазию больше, чем просто голое тело. Все дело в мере, во вкусе. В том «чуть-чуть», которое и определяет искусство.

— Говорят, не так давно вы ездили в Америку проведать сына Алексея...

Сын женат на американке, живет в Филадельфии, преподает русскую литературу в

славший, просил Шемякина подтвердить авторство. Миша сразу узнал свою работу 30летней давности. На рисунке в присущей Шемякину манере, далекой от реализма, был изображен некто (подобие автопортрета), у изооражен некто (подобие автопортрета), у кого на голове одна на другую надеты две квадратные шапочки с кисточками, какие носят по торжественным случаям студенты университетов Англии и США, а внизу дата и буквы ЛПБ — ленинградская психбольница... Через неделю Шемякин пригласил меня в город Алентайн: тамошний университет присудил ему вторую степень доктора искусство-ведения. Там на моих глазах ему надели такую шапочку, как на рисунке. Фантастика! В двадцать лет, находясь в психбольнице, предугадать, как он будет признан родной стране!..

Шемякин-художник вам так же близок, как Шемякин-человек?

- Тут сложнее. Образ его мышления для меня тайна. Люблю его работы, связанные меня таина. Люблю его равоты, связанные с Петербургом Достоевского и Гоголя, его ил-люстрации к Гофману. А его изысканнейшие натюрморты или серия «Карнавалы Санкт-Петербурга» для меня загадка.

Я старомоден и консервативен. Дольше буду стоять у шишкинского пейзажа, чем перед «Черным квадратом». Предпочитаю то искусство, которое прежде всего заставляет плакать или смеяться, а уж после — размышлять, что же оно такое.

— Вам не захотелось остаться в США -

с сыном, с другом?

Мысленно примерил себя к их жизни. Живут же там наши актеры Крамаров, Видов. Но я не смог представить себя в иной стране не в гостях. Мне уже много лет, но я еще хочу заниматься своим делом. «Там» никто меня не знает, «там» я своего главного до-стояния — актерской профессии — лишусь.

- Ладно, пора поговорить о серьезных вещах. Какая женщина может вас увлечь?

— В милом моему сердцу «легком жанре» попробую сформулировать свой идеал. Деликатность — моей матери, верность — моей жены. Логика — Галины Старовойтовой, шарм — Ларисы Удовиченко, юмор — Лии Ахеджаковой, одержимость — Беллы Курковой, глаза — Светланы Тома, бюст — Софи Лорен, ноги — не знаю чьи — видел вчера на Невском.

Есть формулировка «человек без комплексов». Отсутствие комплексов, по-вашему,

достоинство или недостаток?

говоря некоторая неуверенность в себе, потребность и умение анализировать и корректировать свои устремления и поступки отражает гуманную жизненную философию. Помоему, человек без комплексов — существо, считающее себя всегда и во всем правым. Такие люди опасны.

— Не состою ни в каких партиях, не участвую в митингах, не подписываю воззвания. Но страшно за все переживаю, курю, глотаю

— Как предполагаете жить при рыночных отношениях? Не собираетесь заняться предпринимательством? Оплата труда актеров у нас по статистике довольно мизерная.

 Мне предложили вступить в кооператив разведению карпов. Они, оказывается, по разведению карпов. Они, оказывается, вырастают за месяц на 400 граммов. Но жена сказала, что в таком случае начнет называть меня Игорем Карповичем. Хотя и известно, что Жан Маре подарил сыну универман и в день открытия сам встал за прилавок в тканей отмерять парижанкам ситчик.

Так что же, вы довольны судьбой? Грех жаловаться. Любимая работа, хо-ая семья. Прожил большую трудовую жизнь, не очень устроенную и благополучную, особенно в молодости. Это приучило радоваться малому. Весна, солнце скоро смогу поехать на дачу, покопаться в грядках. У меня- чудные цветы, альпинарий. всей округи натаскал валуны, на них теперь растут альпийские растения. Однажды дал концерт в воинской части за машину навоза. И ничего смешного! Подумываю перейти на бартерные отношения. Еще одна организация просит выступить и предлагает расплатиться дровами.

- Игорь Борисович, на прощание знайтесь: трудно быть красивым мужчиной?

Спасибо за комплимент о том, что еще осталось... Никогда об этом не думал. Внешность без обаяния, души, без содержания мало что стоит.

здорового человека комплекс, иначе Как относитесь к происходящему в стра-

«Мой идеал: шарм-Ларисы Удовиченко, юмор-Лии Ахеджаковой, одержимость-Беллы Курковой, бюст-Софи Лорен...»

Вы сыграли столько вельмож, прожили в искусстве такую аристократическую жизнь! Как чувствуете себя в высшем свете?

Как в своей стихии. Еще и потому, что сам некоторым образом из этого света. Помните начало романа «Война и мир» Толстого, сцену в салоне Анны Павловны Шерер? Так вот, Анна Павловна — моя прапрабабушка. Теперь можно это не скрывать, слава Богу.

Обращение к Богу привычно? Увы, в религии мало образован, но церковь почитал и почитаю. Несколько лет назад принял таинство Святого крещения.

— В связи с этим что-то в вас изменилось? Больше раздумий об истинных ценностях жизни, меньше суеты. Стал добрее, снисходи-тельнее. До всепрощения еще далеко, но же-

лание понять и простить укрепилось.
— Какие черты, свойства ушедшей аристократии вам особенно импонируют?

- Я знавал многих. То были люди высокой культуры и образованности, петербургская интеллигенция. Особенно привлекал их естественный демократизм. Внимание к людям других сословий. Простота поведения. Честь, достоинство (свойства, у нас вытравленные).

Могли бы вы по стечению обстоятельств

стать не актером?

Пожалуй, это исключено. Что буду актером, знал уже пяти лет, когда устраивал дома кукольные спектакли. Затем — школьная самодеятельность, ансамбль песни и пляски питерского дворца пионеров (а руководил ансамблем сам Дунаевский). И в годы войны, в эвакуации, читал стихи, пел и танцевал в клубе речников поселка Нижняя Курья Пермской области. Словом, альтернативы, как те-

перь все стали говорить, у меня не было. К тому же в нашей семье все жили только репетициями и премьерами. Мама, артистка балета, выступала в спектаклях мюзик-холла, в цирке. Для нее не быть в театре значило жить, хотя ее артистическая судьба скла-

дывалась сложно.

- И все-таки на такую судьбу она вас бла-

Она плакала, когда я, сложив в корзинку пожитки и прихватив овчинный тулуп, отправился в Москву 1944 года поступать в театральный институт... Знаете, у нас с мамой была полная взаимопонимания, удивительно счастливая жизнь. Когда ее не стало, я потерял ангела-хранителя.

— Как жилось вам в Москве?

— Заявления подал сразу в четыре вуза, в два из них прошел по конкурсу. Поступил в

Школу-студию МХАТ. Утром и днем мы учились в студии, а по вечерам занимали свои «персональные» места на ступеньках мхатовского бельэтажа. Я видел в лучших ролях Качалова, Москвина, Книппер-Чехову, Хмелева, Добронравова, И моих непосредственных учителей — Массальского, Блинникова, Кудрявтелей — Массальского, Блинникова, Кудряв-цева. В общежитии мы жили в одной комнате с Мишей Пуговкиным, в мороз носили с ним по очереди тот тулуп, который я привез.

Когда были на втором курсе, нам разрешили присутствовать при вступительных экзаменах нового набора. Расселись мы этак, небрежно, слушали снисходительно. Объявляют: «Ефремов Олег Николаевич. Пушкин, «Желание славы»... Выходит юноша: широкие синие брюки, темно-серый пиджак. Читал он яростно, всем нам очень понравился. Но на горой тур почему-то не явился! Мы с Толей Вербицким узнали его домашний адрес и по-шли к нему. А он, видите ли, передумал. Будет поступать куда-то еще. Пришлось довольно долго уламывать; наконец согласился. Пришел на конкурс, был принят... Чудесное время.

В 1948 году меня приняли в труппу питерского драматического театра, который носит теперь имя Комиссаржевской.

А когда попробовали свои силы в кино? — Еще до войны, в фильме Файнберга «Го-лос Тараса»; сыграл гимназиста, и было мне двенадцать лет... Главное — «Тихий Дон» Сергея Герасимова, роль молодого Листницкого. Участие в этом фильме само миг удачи

Теперь, я читала, в ващем активе более ста киноролей и вдвое меньше театральных.

Тем не менее по природе я актер театральный, мне выходить на сцену необходимо. Благодарен режиссеру Юрию Аксенову, который пригласил меня на главные роли в Теат-ре комедии. Играю их с удовольствием, но в штате театра не состою. Годы и опыт дали право играть только те роли, которые мне интересны. Это благо, ибо в театр, как в служебную организацию, я иду с трудом. Нег теперь актерского братства, нет творческого праздника. Хотя в Театре комедии немало актеров, с которыми работать приятно. бываем так заняты друг другом и действием, что забываем про зрителей. И оказывается, что именно это зрителю более всего интересно. Парадокс, который поймешь с опытом Какие современные театры отличаете?

— Смотрю все у Марка Захарова и в «Современнике». С большим интересом отношусь театру Льва Додина. Люблю работы Романа Виктюка. Печально: годы проходят, а я не

Опять в лосинах, эполетах Он скромненько стоит

Изящен, молод не по летам. А хвост по-прежнему торчком.

Эпиграмма Валентина ГАФТА. Дружеский шарж К. КУКСО.

Пенсильванском университете. Я убедился: у него все хорошо.

Я прожил в Штатах три месяца, снялся у режиссеров Анне и Роберта Воэм в фильме о художнике Михаиле Шемякине, моем друге. Вот у кого сложная судьба. В Ленинграде он жил в коммунальной квартире, где было 38 жильцов. Пребывал в такой бедности, что мы, друзья, без курицы или куска мяса стеснялись к нему идти. За картины, которыми восхищается весь мир, его преследовали, са-жали в психушки... Когда я гостил у него в Нью-Йорке, Михаил получил конверт с фоторепродукцией рисунка; человек, его при-

Гостя принимала Ольга ЛОБАНОВА, Сфотографировал Игорь ГНЕВАШЕВ.